

ОТДЕЛ ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ
Московского Патриархата

Интервью Святейшего Патриарха Кирилла телеканалу "Вести"

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершает пастырскую поездку по епархиям Украинской Православной Церкви. В ходе визита он дал интервью телеканалу "Вести" (Всероссийская государственная телерадиокомпания).

Ниже приводится полный текст беседы корреспондента телеканала Ивана Семенова с Предстоятелем Русской Православной Церкви.

- Ваше Святейшество, Вы начали пастырскую поездку с матери городов русских. Каковы Ваши главные впечатления? Как Вас принимали киевляне? Как Вы оценили бы воцерковленность жителей Киева? Потому что украинские верующие всегда говорили, что даже в жестокие гонения им удавалось сохранить особенную веру и благочестие, даже в большевистское время...

- Самое яркое впечатление - от встречи с верующими людьми. Я не могу подсчитать, сколько тысяч присутствовали за богослужением в Киево-Печерской Лавре, но это было большое количество людей. Совершая богослужение, очень чувствуешь, светским языком выражаясь, аудиторию. Ведь все богослужение и молитва совершается на таком уровне, в который включается духовное измерение человеческой жизни. И иногда даже просто присутствие в храме неверующих или враждебных людей разрушает целостность этого духовного делания. В советское время мы это очень ощущали: совершаешь литургию, вдруг экскурсанты приходят в храм в большом количестве. И всё, разрушается тайна этой общинной молитвы, тайна общего воздыхания Господу.

Вот то, что я очень глубоко пережил - это горячую молитву людей в Киево-Печерской Лавре. Живая вера, которая настолько сильна, что способна переставлять горы (см. Мф. 17. 20). И я не могу в данном случае социологически оценивать степень религиозности украинского общества - этим, наверное, какие-нибудь специальные агентства занимаются, - но я чувствую, насколько сильна и горяча вера православных украинцев. Благодаря этому и в советское время гонения не достигали цели; благодаря этому сегодня, несмотря на многие проблемы в общественной жизни Украины, у людей сохраняется вера, надежда и, я бы сказал, оптимистический взгляд в будущее.

- То есть миссионерская проповедь здесь может вестись более традиционным для Церкви языком?

- Должен сказать, что молодежь на Украине такая же, как и в России. Язык должен быть для нее понятным, так же как для молодежи, живущей в Москве или Санкт-Петербурге. Но что касается традиционно верующих людей, то они понимают слово Церкви сердцем. Апелляция к разуму человека здесь не так важна, как в том случае, когда церковь обращается к светскому секулярному обществу, к обезбоженному сознанию. Но Церковь должна заниматься и одним, и другим - и традиционных своих верующих поддерживать, жизнью, примером нашего духовенства, благочестивым словом, горячей молитвой, но не забывая при этом и о необходимости обращать свое слово к современному обществу.

- Собираясь в эту поездку, Вы говорили, что о судьбах Православия на Украине

сможете поразмышлять после того, как пообщаетесь с украинскими братьями и сестрами. Сейчас Вы с ними уже немножко пообщались. Есть ли уже какие-то начала размышлений о судьбах?

- Несомненно, есть. Есть понимание того, что никакие частные политические, исторические, политико-философские воззрения не могут сегодня послужить благу Украины и украинскому народу, если эти воззрения не разделяются большинством людей. Пытаться перетягивать канат, пытаться тянуть одеяло на себя, пытаться строить политику "все или ничего" - это значит совершать нечто очень опасное для целостности украинского народа и для будущего страны. Церковь призвана работать поверх границ, в том числе и политических границ, поверх исторических симпатий и антипатий, поверх всего того, что разделяет людей. Потому что Церковь - это уникальная общность. Она объединяет тех, кто имеет веру в сердце. И вот эта солидарность людей внутри Церкви - она же является закваской солидарности всего общества!

Церковная деятельность способна гармонизировать национальную жизнь. Думаю, что этим потенциалом объединения в полной мере обладает Украинская Православная Церковь Московского Патриархата - истинная, каноническая, историческая Поместная Церковь этого народа. И я от всего сердца желаю Блаженнейшему Владыке митрополиту Владимиру, иерархии этой церкви, духовенству, верующему народу, найти в себе силы не вовлекаться в распри века сего, чтобы не потерять самое главное. Потому что любая политизация Церкви, занятие такой точки зрения, которая исключает приход в Церковь представителей другой точки зрения, опасна для пастырского служения. И я радуюсь тому, что наша Церковь на Украине сегодня в полной мере идет тем путем, которым только и должна идти Церковь, объединяя весь народ.

- Сегодня чуть ранее Вы сказали, что в любом конфликте виноваты обе стороны. Вот если рассматривать ситуацию церковного раскола, есть ли какая-то недоработка, недочет, вина Московского Патриархата?

- Я думаю, что есть, и вот в каком смысле: мы все очень привыкли жить в одном государстве, и никто не думал, что произойдет какое-то разделение. И сформировался действительно такой общенациональный стереотип мысли. И он ведь сохраняет некую инерцию даже сейчас. Ну например, о сохранении страны нашей Российской молятся. Российская страна с точки зрения истории - это Русь, но с точки зрения нынешних политических реальностей это уже Российская Федерация.

- И люди воспринимают это как молитву только за Россию в ее политических границах?

- Конечно, как проявление "московского империализма". Люди, знающие историю, конечно,

понимают, что это не так. Но мы должны быть чувствительны к этому. То же самое - некоторые богослужebные тексты. Ну например, мы привыкли называть митрополита Петра и митрополита Алексия только московскими святителями...

- Они же тогда еще назывались Киевскими?

- ...а титул у них был – Киевский и всея Руси. И ведь это свидетельство о единстве того огромного пространства, которое было образовано в том числе и усилиями Русской Церкви, получившей свое крещение в киевской купели. Поэтому я думаю, что какие-то моменты могли провоцировать недовольство людей; может быть, и нужно что-то поправлять, я этого не исключаю.

Но что самое главное - нужно понять: никакие церковно-политические проекты не могут быть эффективными и жизнеспособными, если они направлены на разделение людей. Сегодня идея автокефалии Православной Церкви на Украине разделяет людей. Значит, этот проект, эта идея не может быть положена в основу объединения. Но при этом Церковь должна с любовью принимать всех, в частности, и тех, кому эта идея близка и кто хотел бы видеть ее воплощение. Внутри церковного организма должны преодолеваться те противоречия и конфликты, которые, к сожалению, сейчас существуют.

- Расколоучители любят приводить такой исторический аргумент: Русская Церковь сама 140 лет добивалась автокефалии от Константинополя, и теперь она как бы жадничает, не хочет отпускать от себя в автокефалию Украину. Что можно на это ответить?

- Это очень плоское понимание истории. Я не хочу сейчас входить в детали. Но я хочу сказать только, что автокефалию тогда получила и Церковь, находившаяся на Украине. Это была единая Церковь. Здесь очень интересно. В 1448 году Русская Церковь, в которую входила и Украинская Церковь, получает автокефалию. А через 10 лет создается новая митрополия Киевская под Константинопольским Патриархом. Интересная история - Константинопольский Патриархат очень бережно сохранял единство Русской Церкви, когда она входила в его состав. Были некоторые исключения в истории - назначались Киевские митрополиты, но они не были митрополитами всея Руси. А вот когда Церковь наша получила автокефалию, тогда появилась и новая практика. Возникла независимая от единой Церкви Киевская Митрополия. Я это говорю к тому, что нельзя упрекать: мол, вы получили автокефалию, почему теперь мешаете нам получить? Мы тогда все вместе получили автокефалию, это была автокефалия огромного духовного и исторического пространства, которое именуется исторической Русью.

И возведение Предстоятеля автокефальной Церкви в Патриархи тоже имело огромное значение, потому что Патриарх - это ведь не глава Церкви в пределах конкретного государства. Все пять

Патриархов, так называемая Пентархия, все пять первых исторических Патриархатов - это куда более широкие образования, в состав которых входили и входят сейчас многие независимые государства. Поэтому нельзя примитивно относиться к этой истории. Взгляд на историю должен быть широким и, что самое главное - правильным. А для Церкви очень важно, чтобы исторический подход сопровождался чувством пастырской ответственности за людей.

- Ваше Святейшество, Ваша поездка только началась, и Вас ждут еще Донецкая область, Крым, Западная Украина, Почаевская Лавра. Чем обусловлен такой выбор маршрута?

- Потому что паства и в центре, и на юге, и на западе, и на востоке. И, естественно, нужно посетить места, которые связаны с историей Православия здесь, в Украине. Кроме того, есть хорошие и правильные поводы. Я не могу не посетить Донецк, потому что еще покойный Патриарх Алексей II собирался поехать в Донецк и в Донбасс, но по состоянию здоровья не смог этого сделать. Я не могу не посетить Крым, где был крещен князь Владимир, мой небесный покровитель. Нельзя не посетить Почаевскую лавру, потому что в этом году мы празднуем 450-летие принесения Почаевской иконы. Поэтому такие важные события мне хотелось провести, встретить и отпраздновать именно там, где это уместно, в тех местах, которые связаны с нашей церковной историей.

- Последний вопрос, Ваше Святейшество. На Западной Украине существует церковная структура, которая находится в расколе, если можно так сказать, с Православной Церковью уже 400 лет. Это греко-католики. Если остальные расколы, которые сейчас есть на Украине, их как-то можно планировать урвать в ближайшее время, но малой кровью, я бы сказал, то с греко-католиками, видимо, нужно мирно сосуществовать. Возможно, я ошибаюсь. Какой Вам видится перспектива этого сосуществования?

- Нужно ясно понимать, что Греко-католическая церковь является частью Католической Церкви. Частью, которая полностью принимает католическую догматику, католическое каноническое право. Она является неразрывной частью Католической Церкви. Поэтому когда некоторые политики заявляют о том, что они хотят видеть единую поместную Украинскую Церковь, в которой также будет присутствовать и церковь Греко-католическая, то говорится нечто такое, что никак не стыкуется с богословием. Потому что греко-католики, чтобы стать в будущем частью единой Украинской Церкви, должны выйти из Церкви Католической. А этого не просматривается в намерениях греко-католиков.

Поэтому вопрос о взаимоотношении с греко-католиками следует рассматривать в контексте взаимоотношений Православной Церкви с Католической. Как Вы знаете, сейчас осуществляется

богословский диалог. Мы надеемся, что в рамках этого диалога многие вопросы удастся нам прояснить. А когда диалог приведет к реальным положительным сдвигам во взаимоотношениях Церквей Востока и Запада, только один Господь знает.

Поэтому, конечно, тему отношений с греко-католиками в плане осуществления каких-то объединительных идей нужно отнести на очень далекую перспективу, связав эту перспективу с перспективой развития отношений между Православной и Католической Церквами. А что касается практических дел - конечно, надо жить вместе в мире. Ну разве нормально то, что украинская Православная Церковь Московского Патриархата не имеет по-настоящему своего кафедрального собора во Львове? Разве нормально то, что невозможно построить ни одного храма - не выделяются участки земли? Это совсем не нормально. Это только развивает чувство неприязни. И поэтому я считаю, что все эти вопросы надо регулировать. И здесь - огромная ответственность местных властей за то, чтобы все общины, которые живут в этих местах, чувствовали себя комфортно. Если они не будут чувствовать дискриминации, то тогда будет возможность развивать человеческие отношения.

- А с Президентом Украины удалось вам поднять вопросы имущественных отношений Церквей?

- Да, мы говорили на эту тему.

- Они будут исполнять решения Верховного суда о возвращении имущества церковного?

- Мне президент сказал о тех трудностях, которые связаны с исполнением этих решений. Но я очень надеюсь, что в перспективе, неотдаленной перспективе все эти вопросы получат положительное разрешение.

- Спасибо большое, Ваше Святейшество.